

ГРИГОРИЙ
КОНСТАНТИНОВИЧ
ОРДЖОНИКИДЗЕ

**ДОКЛАД НА VII
ВСЕСОЮЗНОМ
СЪЕЗДЕ
ПРОФСОЮЗОВ**

Григорий Константинович Орджоникидзе

Доклад на VII Всесоюзном съезде профсоюзов

Сканирование, вычитка, fb2 Chernov Sergey

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=629025

Классики теории государственного управления: Управленческие идеи в России / Факультет государственного управления МГУ им. М.В.

Ломоносова; Редкол.: А.В. Сурин (председатель), Ю.Ю. Петрунин (отв. ред.) и др.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН);

Москва; 2008

ISBN 978-5-8243-0935-5

Аннотация

«... Неужели в наших организациях сидят такие люди, которые всячески стараются делать не то, чего хочет государство, не то, чего хочет правительство, не то, чего хочет партия? Конечно, товарищи, в нашем аппарате есть немало таких людей, которые не прочь помешать нашей работе. Но было бы несправедливо, если бы мы сказали, что вообще сейчас наш аппарат таков, что он идет против нас. По-моему, причина тут в том, что сама система, сама организация, сама работа, которую мы ведем в наших учреждениях, способствует разбуханию штатов. ...»

Содержание

Какой нам нужен аппарат?	4
Нужно бороться с бюрократизмом	8
Анкеты и отчетность	12
Основные недостатки нашего аппарата	13
Что представляет собой наш аппарат	21
Неуклонно бороться за улучшение аппарата, за его удешевление и упрощение	29

С. Орджоникидзе

Доклад на VII Всесоюзном съезде профсоюзов

Какой нам нужен аппарат?

Почему же у нас это происходит? Неужели в наших организациях сидят такие люди, которые всячески стараются делать не то, чего хочет государство, не то, чего хочет правительство, не то, чего хочет партия? Конечно, товарищи, в нашем аппарате есть немало таких людей, которые не прочь помешать нашей работе. Но было бы несправедливо, если бы мы сказали, что вообще сейчас наш аппарат таков, что он идет против нас. По-моему, причина тут в том, что сама система, сама организация, сама работа, которую мы ведем в наших учреждениях, способствует разбуханию штатов. Если оставить эти организации в таком виде, в каком они сейчас находятся, то как бы мы ни старались сокращать, нам придется все увеличивать и увеличивать штаты. Если мы оставим ту же систему отчетности, которая сейчас имеется, то чем больше будет расти наше народное хозяйство, тем больше служащих потребуется для составления этой отчетности. Дальше, товарищи, я вам покажу, какая и как составляется у

нас отчетность, сколько приходится работать над этой отчетностью и как эта отчетность не оправдывает своего назначения.

Мы должны ясно себе поставить вопрос, какой аппарат мы должны иметь. Можем ли мы ограничиться тем, чтобы создать такой аппарат, который был бы хорошим исполнителем, но не имел бы тесной связи с рабочими и крестьянскими массами, который управлял бы страной не через эти массы, вовлекая их самих в управление страной, а стоял бы над массами и управлял ими? Нет, мы не можем строить такой аппарат. Сущность бюрократизма именно заключается в том, что чиновничий аппарат обособляется от масс, превращается в привилегированное сословие, управляет народом, а не через него, и стоит над ним.

Если мы возьмем аппарат германского государства довоенного периода Вильгельма II, то мы должны сказать, что в смысле исполнительности, точности, аккуратности, отсутствия взяток государственный аппарат, несомненно, стоял очень высоко. Но одновременно он был архибюрократическим. Это была привилегированная каста, стоящая над народом. Конечно, наш аппарат должен быть точным, исполнительным, надо изгнать взяточничество, но это не все. Нам надо построить такой аппарат, который не был бы бюрократическим, не был бы оторванным от масс, не управлял бы этими массами, а управлял через эти массы. Вспомним, что писал Владимир Ильич об этом: «Советы суть новый госу-

дарственный аппарат, дающий, во-первых, вооруженную силу рабочих и крестьян, причем эта сила не оторвана от народа, как сила старой постоянной армии, а теснейшим образом с ним связана; в военном отношении эта сила несравненно более могучая, чем прежние; в революционном отношении она незаменима ничем другим. Во-вторых, этот аппарат дает связь с массами, с большинством народа настолько тесную, неразрывную, легко проверяемую и возобновляемую, что ничего подобного в прежнем государственном аппарате нет и в помине. В-третьих, этот аппарат в силу выборности и сменяемости его состава по воле народа, без бюрократических формальностей, является гораздо более демократическим, чем прежние аппараты. В-четвертых, он дает крепкую связь с самыми различными профессиями, облегчая тем различные реформы самого глубокого характера без бюрократии. В-пятых, он дает форму организации авангарда, т. е. самой сознательной, самой энергичной, передовой части *угнетенных* классов, рабочих и крестьян, являясь, таким образом, аппаратом, посредством которого авангард угнетенных классов может поднимать, воспитать, обучать и вести за собой *всю гигантскую массу* этих классов, до сих пор стоявшую совершенно вне политической жизни, вне истории. В-шестых, он дает возможность соединять выгоды парламентаризма с выгодами непосредственной и прямой демократии, т. е. соединять в лице выборных представителей народа и законодательную функцию и исполнение законов. По сравне-

нию с буржуазным парламентаризмом это такой шаг вперед в развитии демократии, который имеет всемирно-историческое значение».¹

¹ Ленин В.И. Сочинения. Изд. 4-е. Т. 26. С. 79.

Нужно бороться с бюрократизмом

Вот, товарищи, как Владимир Ильич представлял себе наш аппарат. Если мы теперь спросим себя: «А как сейчас? Таков ли наш аппарат?» То мы должны будем ответить без всяких колебаний, что нет, он не таков. Верно, кое-что нами сделано. Если мы возьмем армию, то должны будем сказать, что, конечно, наша армия сейчас не похожа на старую армию. Несомненно, наша армия связана с рабочими массами. Старая армия, старая казарма не знала фабрики, и, наоборот, фабрика не знала армии. Они встречались только тогда, когда рабочие бастовали, и солдат пригоняли их усмирять. Теперь происходит другое: рабочие приходят в казармы, и красноармеец идет к рабочим. У нас еще нет возможности провести целиком то, что Владимир Ильич ставил как задачу, а именно: всенародное вооружение и уничтожение постоянной армии; поскольку мы окружены врагами, которые вооружены с ног до головы, мы для того, чтобы защитить наше пролетарское государство, вынуждены также держать постоянную армию, но наряду с постоянной армией у нас есть и милиционная система. Но если взять наш советский аппарат, нечего греха таить, надо прямо сказать, что он архибюрократический. Таким считал его Владимир Ильич, когда писал следующую характеристику:

«Наш госаппарат, за исключением Наркоминдела, в наи-

большей степени представляет из себя пережиток старого, в наименьшей степени подвергнутого сколько-нибудь серьезным изменениям. Он только слегка подкрашен сверху, а в остальных отношениях является самым типичным старым из нашего старого госаппарата. И вот, чтобы поискать способ действительно обновить его, надо обратиться, мне кажется, за опытом к нашей гражданской войне»².

И дальше.

«Дела с госаппаратом у нас до такой степени печальны, чтобы не сказать отвратительны, что мы должны сначала подумать вплотную, каким образом бороться с недостатками его, памятуя, что эти недостатки коренятся в прошлом, которое хотя перевернуто, но не изжито, не отошло в стадию ушедшей уже в далекое прошлое культуры»³.

Владимир Ильич, товарищи, очень часто касался вопроса о бюрократизме и всегда призывал к решительной борьбе с ним. Нет надобности цитировать дальше Владимира Ильича, товарищи сами его читали, сами помнят, и нечего вас здесь утомлять цитатами. Но можно поставить вопрос таким образом, что это Владимир Ильич писал в 1919, 1920, 1921 годах, а теперь уже 1926 год, что последнее им написано по этому поводу в 1922 году – «Лучше меньше, да лучше». Это все было тогда; тогда эта характеристика соответствовала действительности, а теперь конец 1926 года. Теперь не то. Но, к

² Там же. С. 440.

³ Там же. С. 445.

сожалению, на такой вопрос пришлось бы ответить, что ныне у нас по части бюрократизма советского аппарата не лучше, а может быть и хуже. А это сейчас гораздо более опасно, чем раньше. Теперь, когда активность всех слоев населения поднялась, наш аппарат, не умея идти с ними в ногу, пытается замкнуться в самом себе, старается действовать не через людей, а через бумагу. Бумага объявляется всеспасающим средством. И тут дело доходит до таких курьезов, что человек сам с собой переписывается. Вообще в отношении бумаги мы варварски немилосердны – пишем ее невероятное количество.

Возьмите наши отчетности, наши анкеты. Я думаю, что если просмотреть хорошенько наши анкеты, то 50% наших товарищей попадет в ЦКК. Анкеты наши настолько полны всякими вопросами, настолько они подробны, что нет никакой возможности их заполнять, не рискуя ошибиться, нет никакой гарантии, что в повторных заполнениях анкет не напутаешь. Где же человеку точно вспомнить, когда и что он делал за все время своей жизни. До чего это доходит, показывает анкетный лист детского диспансера Наркомздрава. Показательная профилактическая детская амбулатория, диспансер Наркомздрава. В опросном листе 127 вопросов. В числе этих 127 вопросов спрашивается: «Когда возвращаются родители со службы домой?» Как будто это абсолютно необходимо для малютки! (Смех.) Если взять эту бумажку и подумать хорошенько, то это – сплошное издеватель-

ство. Перечислено: «что ешь», «что было во время беременности», «после беременности», «какие были роды», «что родилось», «как», «какие зубы у ребенка», «чистит ли он зубы», «живет ли в светлой комнате, в солнечной», «моется ли до пояса» и т.д. Как будто бы тот, кто это писал, не знает, что 99% детей наших рабочих не бывают в этом диспансере и, конечно, живут не так, как указано в анкете. Для чего это пишут? Кому от нее польза? А бумагу-то надо заполнять, людей надо нанимать, собирать материалы и выборки делать, и на это идут громадные средства. Если бы я попросил т. Чернышеву: «Пожалуйста, проголосуйте, чьи дети из здесь присутствующих бывали в этом диспансере», наверно, не нашлось бы ни одного. А здесь расписано: когда родители возвращаются с работы, когда встают и что делают утром, моются ли до пояса и чистят ли зубы! (Смех.) Для кого это нужно? Ни для кого! Во всяком случае, для нашего рабочего класса лет на 20 еще не нужно, а после – посмотрим.

Анкеты и отчетность

Возьмите, товарищи, нашу отчетность. Имеется у нас Моссушно. У него имеются фабрики. И Моссушно составляет такой отчет (*демонстрирует толстую книгу*). И таких томов отчетности составлено 13 штук. Эти 13 томов, товарищи, даром не обходятся Советской власти.

Мало того что люди пишут, дуреют, тупеют, сами не понимают, что пишут, и мы не в состоянии разобраться, что в них написано. За это удовольствие пролетарскому государству приходится тратить 1 306 000 руб. А старым фабрикантам эта отчетность обходилась в 444 000. Эти 13 томов составляют 7354 страницы. В состоянии ли кто-нибудь прочесть? Разве ВСНХ в состоянии их прочесть? Конечно, нет.

Вчера мне в РКИ говорили, что им нужно на 6 месяцев нанять 3—4 человека и платить им хорошее жалованье, чтобы привести в порядок архив. Я сказал: ну его к черту! За 3 года мы так много написали, что и в 6 месяцев не хватит.

Основные недостатки нашего аппарата

Теперь, товарищи, после этого коротенького отчета о результатах нашей работы разрешите перейти к задачам, стоящим перед нами. Начну с характеристике, которую дал Владимир Ильич 7 лет назад нашему аппарату. Во многом эта характеристика будет правильна и для сегодняшнего дня. А Ленин писал следующее: «Государственный аппарат очень часто работает против нас. Дело было так, что в 1917 году, после того как мы захватили власть, государственный аппарат нас саботировал. Мы тогда очень испугались и попросили: „Пожалуйста, вернитесь к нам назад“. И вот они все вернулись, и это было нашим несчастьем. У нас имеются теперь огромные массы служащих, но у нас нет достаточно образованных сил, чтобы действительно распоряжаться ими. На деле очень часто случается, что здесь, наверху, где мы имеем государственную власть, аппарат кое-как функционирует, в то время как внизу они самовольно распоряжаются и так распоряжаются, что очень часто работают против наших мероприятий. Наверху мы имеем, я не знаю сколько, но я думаю, во всяком случае, только несколько тысяч, максимум несколько десятков тысяч своих. Но внизу – сотни тысяч старых чиновников, полученных от царя и от буржуазного об-

щества, работающих отчасти сознательно, отчасти бессознательно против нас. Здесь в короткий срок ничего не поделаешь, это – несомненно. Здесь мы должны работать в течение многих лет, чтобы усовершенствовать аппарат, изменить его и привлечь новые силы. Мы это делаем довольно быстрым, может быть, слишком быстрым темпом. Основаны советские школы, рабочие факультеты, несколько сотен тысяч молодых людей учатся, учатся, может быть, слишком быстро, но, во всяком случае, работа началась, и я думаю, что эта работа принесет свои плоды. Если мы будем работать не слишком торопливо, то через несколько лет у нас будет масса молодых людей, способных в корне изменить наш аппарат»⁴.

Как я уже говорил выше, это во многом правильно и для сегодняшнего дня. Что мы сейчас переживаем? Мы ведем гигантскую работу по реконструкции нашего народного хозяйства. Мы в этом году даем 5 400 000 000 руб. на наше социалистическое строительство во всех его видах. Это – громаднейшая сумма. Что нам надо? Нам надо, чтобы эти средства были так использованы, чтобы получились наилучшие результаты.

Нам нужен промышленный аппарат, быстро овладевающий теми миллиардами, которые пролетарское государство дает на нашу промышленность. Нам нужен технический аппарат, быстро овладевающий последними достижениями западноевропейской и американской техники и применяющий

⁴ Там. же. С. 391.

ее у нас. Нам нужен торговый аппарат, быстро оборачивающийся и хорошо обслуживающий население. Нам нужен аппарат управления, дающий широкую инициативу местам, одновременно не выпуская из своих рук управление и руководство. Нам нужен аппарат, точно проводящий наши решения без волокиты, без задержки, не извращая их классового характера. Нам нужен аппарат, тесно связанный с массами, проводящий наши решения через них.

Таков ли наш аппарат? К сожалению, надо признать, не таков и далеко не таков.

Что является основным недостатком нашего аппарата? 2-годовая практика и опыт показали следующее: несмотря на то что партия и правительство выносят массу прекрасных решений и пишут массу хороших декретов, они часто не проводятся в жизнь или же до безобразия извращаются. Чего вам нужно: съезд партии решает, что нужно сократить на 20% административно-управленческие расходы. Больше как будто не требуется никаких решений. Как будто это является законом для всех. А проводится ли это в жизнь? Если не напоминать – ничего не будет сделано. *Основной недостаток нашего аппарата – это или чертовское запаздывание с выполнением наших решений, или полное игнорирование этих решений, или извращение их классового содержания.* Я вам приведу несколько примеров: начнем с наших высших органов. Заместитель наркома РКИ РСФСР дал мне следующий документ. В этом документе сказано: «По ВСНХ РСФСР

взято на проверку 76 постановлений ЭКОСО и СНК РСФСР, главным образом за 1927 год. К маю 1928 г. оказалось, что выполнено 36%, частично выполнено 10, не выполнено 54%. В числе невыполненных заданий оказалось 17, или 22%, по которым со времени постановления прошло от 10 до 18 месяцев». Вот вам, товарищи, один образец. Дальше он пишет: «Так, например, задание ЭКОСО о проработке плана концентрации» металлопромышленности Татарской республики с 6 января 1927 г. по прошествии 15 месяцев находилось в неподвижном состоянии из-за ожидания материалов с мест»⁵.

Если возьмем Союзный Совнарком, то с решениями его бывает подчас не лучше. Там тоже исполнение решений затягивается и не проводится вовремя в жизнь. Та или другая республика, придравшись к какому-нибудь пункту постановления СНК и сославшись на Конституцию о прерогативах союзных республик, откладывает исполнение решения на долгие месяцы. Если мы ставим перед собой задачу реконструкции нашего народного хозяйства, если мы 5 400 000 000 руб. бросаем на строительство, если мы ставим задачу догнать и перегнать капиталистические страны Европы и Америки и одновременно с этим наши решения по несколько месяцев, а иногда и больше года, будут валяться, то спрашивается: когда мы догоним и кого мы догоним?

Возьмем наши тресты. Вы помните, сколько было разго-

⁵ ЭКОСО – Экономический совет при Совете народных комиссаров РСФСР.

воров о том, что тресты и предприятия – фабрики и заводы – являются бесправными, что надо дать им права, что без этого жить нельзя, что из-за ветхого сарая, который нужно снести, надо обращаться в Совнарком, что директор фабрики не может копейкой распоряжаться и т.д. Два года назад был разработан закон. В разработке этого декрета принимали участие самые авторитетные лица нашей партии. СНК утвердил его. Казалось бы, декрет должен быть проведен в жизнь быстро и безоговорочно. Проходит год, и люди, которые должны были проводить декрет, даже не потрудились прочитать его.

Вот какое отношение наблюдается к нашему закону, к нашим советским решениям. Мы опубликовали документ за подписью т. Косиора и моей об этом декрете, в нем сказано: «Констатировать, что ВСНХ СССР не принял мер к проведению в жизнь как положения о трестах, изданного ЦИК и Совнаркомом СССР от 29 июня 1927 года, так и приказа ВСНХ № 13 от 4 октября 1927 года и тем самым задержал осуществление "Положения о трестах"».

Какой смысл всех наших решений, если они не проводятся в жизнь? Какой смысл всей болтовни о борьбе с бюрократизмом, если эта борьба не будет проводиться в жизнь? Бюрократизм заключается не только в том, что с тем или иным посетителем или потребителем обошлись грубо, формально, не по-товарищески, но и в том, что решения нашего правительства и партии саботируются, извращаются, не доводятся

до масс.

Как обстоит у нас дело с кредитами, отпускаемыми правительством бедноте? Слово «беднота» не сходит с наших уст, мы стремимся помочь и организовать бедноту. Мы даем деньги, чтобы помочь бедноте, но эти средства часто до бедноты не доходят. Когда мы проверили, то оказалось, что (по данным Наркомзема УССР) 38,4% фонда бедноты попало середняку. С середняком мы союзники, это верно, но когда средства отпускаются для бедняков, то они должны идти на бедноту. Около 40% всех тех средств, которые были отпущены для бедноты, не дошли до бедноты, а застряли в разных звеньях нашей системы сельхозкредита.

Возьмите направление других средств по сельхозкредиту. Здесь тоже имеется масса всяких недопустимых явлений.

Мы в прошлом году решили провести индивидуальное обложение наиболее богатой части кулаков. Всего такому обложению подлежало 3% крестьянских дворов, а на самом деле проводили обложение не 3%, а 10–15%. Обложили не только кулака, но и середняка: вышло искривление нашей политики, которое могло привести к ссоре с середняком. Желая получить больше денег, могли испортить отношения с середняком: ведь когда берешь 3%, то будешь облагать кулака, как и говорится в решениях партии, а если будешь брать 10–15%, тогда ты побьешь и середняка.

Возьмем такой пример. Мы все заботимся о том, чтобы хорошо подготовить красноармейца для будущей обороны

нашей страны. Для этого мы помогаем на месте его семье. А как проводится эта помощь? Вот у меня справочка, в которой сказано следующее:

«В апреле 1927 года красноармеец Шваргин возбудил ходатайство перед Сергачским собесом Нижегородской губ. о назначении пенсии его жене, причем приложил свидетельство о беременности своей жены на 6 месяце. Вокруг этого дела возникла самая безобразная волокита. В переписке приняли участие губернские и уездные органы собеса, Языковский волнеполком, РКП и даже прокуратура. Жена Шваргина успела родить ребенка, которому ко времени вынесения постановления уже исполнилось 7 месяцев. Наконец, комиссия при Языковском вике 14 декабря 1927 г. назначила семье Шваргина пенсию в размере 13 руб. в месяц с 1 ноября 1927 г. Но этим дело не кончилось: пенсия семье Шваргина не выплачивалась. Пока длилась волокита, красноармеец Шваргин успел демобилизоваться, и Сергачский усобес 13 февраля 1928 г. пересмотрел дело Шваргина и постановил: "Постановление волостной комиссии отменить ввиду того, что красноармеец Шваргин прибыл из рядов Красной Армии в порядке демобилизации"».

Когда мы с вами это читаем, то как будто бы смешно, а на самом деле это скандал. Красноармеец, который оторван от своей семьи, который должен учиться для обороны страны, — этот красноармеец в продолжение нескольких месяцев получает от своей жены письма, где она жалуется на волокиту.

Советская власть решила, но в жизнь это не было проведено.

...пример искривления нашей политики: ...фининспектор МФО Рождественский уменьшил оборот по 26 частным предприятиям с 7 520 000 руб. до 63 000 руб., т. е. на 4 257 000 руб. Фининспектор Сидорычев и его помощник Кожевников обнаружили у местного торговца Миранского систематическое уменьшение оборотов путем ведения двойной отчетности по торговле и за взятку в 20 тыс. руб. возвратили ему ведомости с действительными оборотами, уменьшив тем самым оборот на 168 000 рублей.

Фининспектор Шепелевич провел частного Скрыгина в губернскую участковую и районные налоговые комиссии и систематически на протяжении 2 лет получал взятки с частных торговцев за уменьшение оборотов и сложение обложения. Квартира Скрыгина превратилась в посредническую контору, в которой он принимал и передавал затем Шепелевичу все жалобы и ходатайства частных торговцев по снижению налогов. Там же принимались и затем передавались Шепелевичу взятки деньгами и товарами, а за взятки последний уменьшал обложение частных торговцев своего участка.

Если посмотреть остальные наши губфинотделы, то увидим, что нередко отдельные работники делают то же самое. Если мы не добьемся того, чтобы наши законы исполнялись точно, без извращений и быстро, то указанные факты будут и впредь повторяться в умножаться.

Что представляет собой наш аппарат

Говоря о неисполнении того или иного поручения или решения, надо прежде всего обратить внимание на то, кто и каков исполнитель. Это приводит нас к вопросу о том, что собой представляет наш советский аппарат, его людской состав; кто такие эти люди, которые должны выполнять наши декреты, наши решения. Кто такие эти люди, которые должны строить вместе с нами социализм в нашей стране и которые должны своей работой помочь нам догнать и перегнать западноевропейские капиталистические страны и Америку. И вот, когда мы к этому обращаемся, то получается следующая картина. Разрешите несколько занять ваше внимание оглашением нескольких цифр.

В Смоленской губернии в 1928 г. было вычищено 1313 человек, из них 260 помещиков и бывших крупных чиновников, 242 торговца и домовладельца. Остальное падает на служивших в белых армиях, лиц духовного звания, торговцев, уголовных преступников и т.д.

В Рязанской губернии РКИ проводила чистку в более ограниченной области. Из 5100 пропущенных через проверочную комиссию оказались совершенно нетерпимыми 1269 человек, т. е. 24%, из которых только 130 к общему числу

проверенных намечено к перемещению, а остальные 22,3% – к увольнению. Коммунистов среди негодных оказалось 8,8%, или 112 человек, из которых 68 уволены и 44 перемещены.

В 1927 г. нечто подобное чистке было проведено в Калужской губернии, где губернская КК–РКИ просмотрела состав сотрудников 43 учреждений в количестве 1464 человек. Из них 271, т. е. 18,5%, было постановлено немедленно снять с работы и 63, т. е. 4,3%, признано необходимым заменить. Мотивы увольнения 271 распределяются таким образом:

	Абсолютн.	Относит.
1. Совершенно чуждый элемент	101	37,3
2. Как политически неблагонадежные и враждебные Советской власти.	79	29,2
3. Пьянство, грубость к посетителям, бюрократизм	34	12,5
4. Якшание с кулаками и нэпманами	15	5,5
5. Судимости за растраты	15	5,5
6. Прочие причины	27	10,0
	<hr/>	<hr/>
	271	100

По сообщению уральской областной КК–РКИ в аппарате правления Пермской железной дороги находятся 60 бывших белых офицеров и два административно высланных; в аппарате Уралгосторга – 22 бывших белых офицера. Аппарат Уралгосторга в значительной степени в силу их присутствия был разложен.

В Дагестане на заводе «Дагогни» решено снять с работы 20 лиц, среди которых бывшие князья, фабриканты, жандармы, офицеры, полицейские, работавшие на заводе на разных

местах.

По низовой кооперативной сети сельскохозяйственной кооперации в Тульской губернии работают: бывших помещиков – 4, дворян – 2, офицеров – 3, полицейских – 4, кадетов – 2, правых эсеров – 1, церковников – 2, торговцев – 1, владельцев фабрик и заводов – 2, членов их семей – 5, прочих антисоветских элементов – 16, растратчиков и судившихся – 27.

Окружное статбюро в Полтавском округе возглавляет царский чиновник Ротмистров, председатель месткома Невзглядова – меньшевичка, на всех основных ответственных должностях – бывшие офицеры, помещики, даже генеральши и т. п. Окружной партийный комитет неоднократно направлял туда для работы членов партии, но они оттуда в три счета выживались. Одна комсомолка (единственная во всем аппарате) работает 5 лет переписчицей, на другую работу не продвигают. На стеклографе печатаются ноты для церковного хора (некоторые принимают участие в церковном хоре).

Возьмем переселенческий аппарат. Из кого он состоит? В омском аппарате, состоящем из 5 человек, мы имеем следующий состав: 1 бывший подполковник, 2 поручика, 1 прапорщик, 1 чиновник военного времени.

После чистки переселенческого аппарата, произведенной по настоянию краевых партийных органов в Сибири, на 1 мая 1928 г. числилось еще свыше 100 бывших белых офицеров только в сибирском аппарате. Вы спросите, а куда же

они деваются после их увольнения? Следующие примеры по Смоленской губернии дают на это ответ:

1) Бывший помещик Муравьев (вычищен в 1924 г. из губернского земельного управления) сначала пристроился на работу в НКЗ, а затем, после чистки Смоленского губзу в 1928 г., был прислан Наркомземом на работу в губзу, где и работает в п/отделе землеустройства.

2) Бывший помещик Покровский (вычищен в 1924 г. со службы в Ярцевском лесничестве) в настоящее время служит в Управлении лесов в должности районного инспектора.

3) Бывший помещик и подполковник старой армии Филиппов К.М., в текущем году уволен по чистке, в настоящее время служит в Моршанске.

4) Бывший помещик князь Орлинский А.П., уволен со службы в Смоленской губернии, в настоящее время работает в Череповецком округе.

5) Бывший помещик имения Ромоданово Гжатского уезда Шапошников М.В., имевший в своем пользовании 800 гектаров земли, по чистке был уволен с должности пом. управляющего смоленским коннозаводством, уехал в Москву и устроился на работу в Госсельтрест.

6) Бывший помещик имения Шелковичи Краснинской волости Смоленского уезда Фремнер Борис в текущем году уволен со службы в Смоленском губзу, устроился на работу во Владимирской губернии.

7) Бывший помещик имения Кузнецове Монастырщин-

ской волости Смоленского уезда Дреллинг, Евген. Хр., уволенный из Смоленского губзу, получил назначение в Новосибирский округ.

8) Снятый с работы в Смоленском уездном земельном управлении с должности секретаря Рыль, Ив. Мих., бывш. белый офицер-колчаковец, устроился в Смоленском сельсоюзе.

Как видите, людской состав нашего аппарата далек от того, какой мы с вами хотели бы иметь. В центральных органах дело обстоит отнюдь не лучше. Грубо состав нашего аппарата можно разделить на три типа работников. Одна – это группа шахтинцев, которая всемерно борется против нас, это явные враги. Было бы, по-моему, неправильно, если бы мы сказали, что процессом шахтинцев мы совершенно искоренили шахтинцев в других наших учреждениях. Таких вредителей в нашем аппарате имеется немного. Это ничтожное меньшинство, маленькое количество. Их место в ГПУ.

Другая часть нашего аппарата – это чиновничество, которое сидит, получает жалованье и над социализмом особенно головы ломать не будет. С таким инертным чиновничеством изгнать из аппарата рутину, бюрократизм, волокиту и приспособить аппарат к быстрому темпу работы и т.д., конечно, очень и очень трудно.

Третья группа – это старые и новые специалисты и служащие, с энтузиазмом борющиеся за социалистическое строительство в нашей стране.

Надо отметить, что сила первой группы далеко не мала. В значительной части это – высококвалифицированные работники. Иногда они так умеют нажать, что прямо удивляешься. Я приведу один пример. Недавно один из наших товарищей, старый большевик, т. Шотман, обратился ко мне со следующим заявлением: есть такой инженер Стекольников. Я лично его не знаю, но я расспрашивал многих и все утверждают, что это очень толковый инженер, человек с опытом, советский инженер. И вот этого инженера во время ирригационного процесса в Средней Азии пригласили в качестве эксперта. Он был там и выступал как эксперт. Но, возвратившись оттуда, он с того времени до самого последнего дня оставался безработным. Тов. Шотман, сидящий на руководящей работе в ВСНХ, жаловался мне, что нигде инженера Стекольников не принимают на работу. Этим ему отплачивают за то, что он вел экспертизу по ирригационному процессу. Но тут выплывает другой вопрос: как это могло случиться? Где были коммунисты? Влияние аппарата на нашего брата очень велико.

Очень часто приходится слышать такие жалобы, что надоели ревизии, обследования и т.д. По совести сказать, очень часто мы надоедаем зря, и мы, работники РКИ, надоедаем, и вы, профсоюзы, надоедаете своими обследованиями. Теперь у нас созданы временные контрольные комиссии – очень хорошее дело, но и они будут надоедать. Очень часто бывает так, что на одном и том же заводе, на одной и той же фаб-

рике обследование производится помногу раз. Конечно, это абсолютно недопустимая штука. И с этим нужно повести самую решительную борьбу. Надо дело поставить так, чтобы в год не больше одного раза производились обследования и не дольше двух-трех недель.

Но нет ли здесь наряду с совершенно неоспоримым правильным протестом со стороны хозяйственников и лиц, возглавляющих то или иное учреждение, влияния аппарата, не выполняющего в срок и точно решения правительства и бо-ящегося вскрытия этого при проверке?

Можно ли считать правильным, когда раздаются голоса: «Профсоюзы мешают», «РКИ мешает», «Партийная ячейка мешает» и т.д., – выходит, что все мешают, кроме него самого и его подчиненных, рупором которых он очень часто бес-сознательно является. Не хочешь, чтобы тебя дергали проверкой, обследованием, ревизией, – выполняй решения правительства точно, быстро, без извращения, чего сейчас нет и чего мы вынуждены добиваться. Нечего и говорить, что без профсоюзов, без партячек, без рабочего класса в целом мы не можем достигнуть ни одного успеха.

И вот, когда ты стоишь перед таким аппаратом, возникает вопрос, что с ним делать, как его лечить, не лучше ли его сломать ко всем чертям? Не выгнать ли нам из нашего аппарата всех тех, кто по своему происхождению вышел не из пролетарской среды? Никто так беспощадно не бичевал наш аппарат и его недостатки, как Владимир Ильич. Вот что он

говорил об аппарате:

*«Без „аппарата“ мы бы давно погибли. Без систематической и упорной борьбы за улучшение аппарата мы погибнем до создания базы социализма».*⁶

⁶ Ленин В.И. Сочинения. Изд. 4-е. Т. 32. С. 301. (Курсив Г.К. Орджоникидзе.)

Неуклонно бороться за улучшение аппарата, за его удешевление и упрощение

Исходя из этого важного положения, мы должны вести неуклонную, систематическую борьбу за улучшение нашего аппарата.

Мы не можем сегодня выбросить лозунг: долой из советского аппарата всех тех, кто по своему классовому положению не является пролетарием, но мы можем и должны сказать каждому служащему советского аппарата, что рабочий класс требует от него честного проведения в жизнь всех решений его правительства, без извращений, волокиты, бюрократизма. А кто не хочет этого, тому не место в наших учреждениях. Такого субъекта надо снабдить таким документом, который бы раз и навсегда лишил его возможности повторного поступления на службу.

(Аплодисменты.) Хочешь служить, хочешь хлеб есть – слушай своего хозяина, а хозяин – пролетариат, и ты выполняй его волю, тогда будешь получать жалованье! Если мы таким образом поставим вопрос и если профсоюзы возьмутся за эту работу вместе с партийными организациями, со всеми нами, тогда мы сумеем значительно оздоровить наш аппарат!

Есть ли кем заменить негодную часть служащих? Вы

помните, товарищи, я читал вам выдержку из статьи Владимира Ильича. Он говорил: «Через несколько лет у нас будет масса молодых людей, способных в корне изменить наш аппарат»⁷. Эта сила уже начала подходить. Окончивших вузы и втузы по РСФСР с 1924 по 1927 г. у нас 40 491 человек, в 1927/28 г. к этой цифре надо прибавить еще 17 500 человек, но где они находятся, как они используются? Если вы пойдете на биржу и посмотрите, то окажется, что на бирже на 1 апреля 1928 г. по СССР числится по промышленной группе 7218 специалистов, а в настоящее время, кажется, насчитывается около 9000, и это в то время, когда у нас невероятный голод на технические силы, когда у нас есть целые предприятия, где нет совершенно ни одного квалифицированного техника и инженера. Оказывается, среди безработных есть и те, кому мы стипендии давали, они остаются безработными. А сколько у нас имеется окончивших рабфаки, сколько имеется окончивших экономические факультеты? Где они находятся? Многие из них на бирже, многие приткнулись где-то и не могут себя проявить. Почему эти молодые силы не направить в наш аппарат? Они, несомненно, внесут живую струю. Какое количество работников имеется в профсоюзном активе, которых можно перебросить в советский аппарат? Какое количество у нас имеется демобилизованных красноармейцев, которые многому научились в Красной Армии и которые отнюдь не являются бюрократами

⁷ Там же. Т. 33. С. 391.

и будут бороться против бюрократизма! Почему их не направить в советский аппарат, в особенности волостной? Почему нельзя передвинуть в советский аппарат часть работников из партийного аппарата? В бюрократизме обвиняют иногда и профсоюзы. По-моему, в этом обвинении есть значительная доля правды. Но если вы все-таки сравните профсоюзный аппарат с тем, что есть в государственном аппарате, то, несомненно, скажете, что здесь громаднейшая разница. Передвинуть нужно оттуда работников и посадить в государственный аппарат, посадить в торговый и промышленный аппарат, они внесут живую струю, благодаря им пролетарское влияние будет сильнее!

Что надо делать? Чистить аппарат от негодных и вредных элементов. Людей шахтинского типа отправлять прямо в ГПУ, а тех, которые не хотят помогать как следует, которые лодырничают, развивают бюрократизм и волокиту, надо выбрасывать из аппарата и заменять новыми работниками. Выдвиженчество надо поставить во всем объеме, причем к выдвиженчеству надо подходить серьезным образом, чтобы не получилось такое положение: отрываем рабочего от завода, бросаем в аппарат, и он не находит, где приткнуться, не знает, что делать, и встречает враждебную атмосферу – получается в конце концов не выдвижение, а задвижение. Тут, товарищи, работа для партии, профсоюзов и органов РКИ огромная, и никто, кроме них, эту работу не выполнит.

Взгляните, товарищи, на работу наших ячеек, профессио-

нальных и партийных, внутри предприятий, внутри заводов, фабрик, трестов, синдикатов, наркоматов и т.д. Что они там делают? Очень часто занимаются чем угодно, но не тем, чтобы оздоравливать аппарат. Сколько угодно обсуждаются там вопросы о том, кто что выпил, как выпил, с кем поговорил, за кем поухаживал; но посмотреть, как работает аппарат, как выполняются решения правительства, как быстро идет работа, как обращаются с посетителями, – об этом не всегда достаточно думают и заботятся. Думаете, что придет кто-то извне и за вас это сделает? Когда мы подходим к вопросу о дальнейшем удешевлении нашего аппарата, о дальнейшем его упрощении, то приходится сделать такой вывод: теперь удешевлять аппарат таким способом, как мы это делали год или два назад, не придется; из года в год проводить сокращение штатов на 20% невозможно. Придется теперь вести другую, углубленную работу по упрощению и удешевлению нашего аппарата. Наш аппарат до сих пор невероятно громоздкий, очень дорогой, он может быть упрощен и должен быть дешевле. В этой области надо будет поработать серьезно. Вот несколько примеров того, как можно упростить аппарат. У нас имеется акцизный сбор, вы все это знаете. Как он взимался еще года 2–3 назад? Точно так же, как и при царском режиме, т. е. на каждой фабрике был акцизный чиновник, который следил за тем, какая продукция выходит, записывал у себя и потом должен был на основании этого взыскивать с предприятия акциз.

При царском, буржуазном режиме это было правильно. Государство хочет получить путем косвенных налогов добавочную сумму денег, и оно устраивает такой контроль, ставя на каждом предприятии своего чиновника, который следит за количеством выпущенных продуктов для того, чтобы государство не надули. Но при нашем плановом хозяйстве, когда все планируется, когда мы знаем, какое количество продукта выпускает предприятие, этим чиновникам разъезжать по заводам и фабрикам, конечно, нет надобности. И правильно сделал НКФ, когда он пошел на реорганизацию акцизного аппарата. Сейчас, например, по нефтяной промышленности, вместо того чтобы иметь чиновников в Баку, Грозном и т.д., всю причитающуюся сумму взыскивает НКФ с Нефтесиндиката. Что это дает? Это дает значительное упрощение и удешевление аппарата. На этой работе, товарищи, НКФ сумел сократить свой аппарат и удешевить его. Вот, например, количество сотрудников НКФ по акцизам за два года изменилось так:

	На 1/X-26 г., т. е. до введения централизации	На 1/X-29 г., т. е. после проведения централизации
РСФСР	2098	1300
УССР	1033	604
ЗСФСР	231	150
БССР	44	20
Узбекская ССР	63	39
Туркменская ССР	9	7
Всего	3478	2120

т. е. сокращение на 39%, что дает экономии около 2 млн руб. в год.

Это сокращение возможно было провести главным образом потому, что вместо 2300 предприятий, входящих в объединения (тресты, синдикаты), после введения централизованной системы акцизный аппарат имеет дело с 63 управлениями этих объединений.

Дальнейшее упрощение в этом направлении не только возможно, но и обязательно.

Публ. по: Орджоникидзе Г.К. Сочинения. Т. 2. М., 1957.